

МОРСКАЯ ДОКТРИНА УКРАИНЫ НА ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА – ОСНОВА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВА В МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ

В статье анализируется Морская доктрина Украины на период до 2035 года, а также действующее законодательство, обеспечивающее действие ее норм. Делается акцент на том, что Доктрина установила, наряду с уголовной и гражданской, основы административной юрисдикции Украины в морских пространствах: от внутренних морских вод до открытого моря. Указывается на пробелы в действующем законодательстве, регулирующем деятельность государства в морских пространствах, и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: Морская доктрина Украины на период до 2035 года; юрисдикция; административная юрисдикция; юрисдикция государства в морских пространствах.

The article analyzes the Maritime Doctrine of Ukraine for the period up to 2035 and the current legislation that provides operation of its provisions as well. The emphasis is put on the fact that the said Doctrine establishes the foundations of administrative, criminal, and civil jurisdiction of Ukraine in the maritime space from the inland waters to the open sea. The author points out on the gaps existing in the current legislation regulating the activities of the state in the maritime space and suggests the ways of eliminating such gaps.

Key words: the Maritime Doctrine of Ukraine for the period up to 2035; jurisdiction; administrative jurisdiction; jurisdiction of the state in the maritime space.

Возможность для государств распространять свою юрисдикцию и пользоваться особыми правами в прибрежных и отдаленных от берега морских пространствах нередко становилась причиной и политических, и научных споров. Ответы на большинство «острых» вопросов, связанных с правосубъектностью государств на море, появились лишь в XX веке, после проведения широкой международной кодификации правовых норм в этой области. Конвенции 1958 и 1982 годов, посвятив отдельные статьи гражданской и уголовной юрисдикции государств в морских пространствах, в некотором смысле «обошли» юрисдикцию административную, не выделив ее специально, хотя фактически закрепили ее основы в своих текстах. Подтверждение этому — нормы об обеспечении реальной связи между судном и государством его регистрации, об исключительной юрисдикции государства флага судна, о правилах мирного прохода судов под иностранным флагом через территориальное море и др. Анализ этих норм показывает, что их удельный вес в упомянутых конвенциях несравнимо больше, чем норм, посвящен-

ных уголовной и гражданской юрисдикции. На наш взгляд, это обусловлено, в первую очередь, повседневным характером осуществления административной юрисдикции, наличием в этом правовом явлении не только «негативной» (связанной с деликтом), но и гораздо более обширной и многообразной «позитивной» (регулятивной) составляющей, проявляющейся в реализации управленческих полномочий органами государственной исполнительной власти в морских пространствах.

Являясь «делом» сугубо национальным, административная юрисдикция государства в морских пространствах, имея международно-правовую основу, подлежит детальной регламентации во внутреннем законодательстве (наряду с нормами международных договоров, ставших его составной частью). Не стало исключением и национальное законодательство Украины, анализ которого позволяет удостовериться в значительном количестве нормативно-правовых актов, определя-

© Аверочкина Т.В., 2014

ющих процесс осуществления административной юрисдикции государства в прибрежных морских пространствах и в открытом море. При этом, как и международные соглашения, оно не использует термин «административная юрисдикция» в отношении этой государственной деятельности, что было бы, как представляется, оправдано, поскольку «юрисдикция» есть компетентность (юридически оформленное право) уполномоченных органов (должностных лиц) осуществлять свои функции относительно определенных объектов, а «административная юрисдикция» — компетентность (юридически оформленное право) уполномоченных органов (должностных лиц) осуществлять свои функции относительно определенных объектов сферы публичного управления [16, с. 384]. Отсутствует на сегодня и какая-либо системность этого отраслевого законодательства, отдельные документы устарели, нуждаются в пересмотре, коррекции или отмене, а если учесть недостатки нормативной техники, использованной при их составлении, то проблема приобретает черты глобальной для сферы законодательного обеспечения морской деятельности в Украине. Для улучшения сложившейся ситуации несколько лет назад некоторые меры все же были приняты. Так, увидели свет решение Совета национальной безопасности и обороны от 16 мая 2008 года «О мерах по обеспечению развития Украины как морского государства» [37], стратегии развития морских портов на период до 2015 [46] и 2038 годов [47], Морская доктрина на период до 2035 года [18], определившие основные направления проводимой Украиной морской политики на ближайшие годы и основы ее административной юрисдикции в морских пространствах в (за) пределах(ми) действия территориального верховенства. Остановимся на характеристике в указанном направлении последнего из перечисленных документов.

Морская доктрина Украины на период до 2035 года (далее — Доктрина) принята с целью определения стратегии и основных направлений дальнейшего развития Украины как морского государства. Став первым программным документом, определившим на достаточно длительный период направления государственной морской политики, Доктрина закрепила основы административной юрисдикции Украины в морских пространствах: от внутренних морских вод до открытого моря. Ожидается, что она выполнит роль системообразующего фактора для отраслевого законодательства, будет

способствовать его развитию и усовершенствованию. Рассмотрим ее основные положения, касающиеся определения сферы и направлений действия административной юрисдикции Украины в морских пространствах.

В соответствии с Доктриной одним из заданий государственной морской политики является обеспечение во внутренних водах и территориальном море режима судоходства, повышение уровня безопасности судоходства на украинских судах до международных стандартов безопасности, эффективное осуществление функций морской администрации. Кроме того, Доктрина предусматривает полномочия государства на защиту и обеспечение свободы открытого моря; договорно-правовое оформление государственной границы на море, охрану и защиту суверенных прав Украины в ее исключительной (морской) экономической зоне, континентальном шельфе, внутренних морских водах и территориальном море, в воздушном пространстве над ними, на дне и в его недрах; поддержание правового режима морей, содействие международному судоходству и их использованию в мирных целях; поддержание и использование свободы судоходства в открытом море; мирное и равноправное осуществление морской деятельности в прибрежных водах и других районах Мирового океана; реализацию суверенных прав Украины во внутренних морских водах и территориальном море, исключительной (морской) экономической зоне и на континентальном шельфе, обеспечение прав мирного прохода судов через территориальное море, осуществление контроля в прилегающей к территориальному морю зоне в соответствии с Конституцией и международными договорами Украины; осуществление контроля за состоянием и использованием природных ресурсов исключительной (морской) экономической зоны, континентального шельфа, внутренних морских вод и территориального моря, воздушного пространства над ними, на дне и в его недрах. Таким образом, Доктрина определила основные направления деятельности государства в морских пространствах, выполнение которых возможно лишь путем принятия соответствующей нормативной базы и организации ее надлежащей реализации государственными органами исполнительной власти и их территориальными подразделениями.

Если для сравнения обратиться к российской нормативной базе, то Морская доктрина Российской Федерации на период до

2020 года [5] имеет несколько иную структуру, чем украинская и несколько шире описывает содержание национальной морской политики, распределяя ее по функциональным и региональным направлениям. При этом ее цели описаны лаконичнее. Так, в качестве основных целей национальной морской политики РФ названы: сохранение суверенитета во внутренних морских водах, территориальном море, а также в воздушном пространстве над ними, на дне и в недрах; реализация юрисдикции и защита суверенных прав в исключительной экономической зоне на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов, как живых, так и неживых, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах, управление этими ресурсами, производство энергии путем использования воды, течений и ветра, создание и использование искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований и сохранение морской среды; реализация и защита суверенных прав на континентальном шельфе Российской Федерации по разведке и разработке его ресурсов; реализация и защита свободы открытого моря, включающей свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы; защита территории Российской Федерации с морских направлений, защита и охрана Государственной границы Российской Федерации на море и в воздушном пространстве над ним.

Как видно, смысл и российского, и украинского документов в рассматриваемом направлении одинаков, цели и задачи морской политики определены практически тождественно. Однако в свете исследования, проводимого в рамках настоящей статьи, нельзя не отметить прогрессивного позитивного аспекта российской доктрины — выделение в отдельный подраздел вопросов администрирования морской деятельности с указанием сферы полномочий органов государственной власти РФ и ее субъектов, чего, к сожалению, лишена украинская доктрина.

Возвращаясь к теме статьи, обратимся к рассмотрению уровня законодательного обеспечения претворения в жизнь украинской морской доктрины.

В направлении *обеспечения во внутренних водах и территориальном море режима судоходства* действует ряд законов и подзаконных актов, принятых задолго до разработки и принятия Доктрины. Ими установлен режим пребывания во внутренних водах и территориальном море иностранных не-

военных судов и военных кораблей. При этом правилам, касающимся иностранных военных кораблей, посвящены и нормы Закона «О государственной границе Украины» [35], и специально разработанные Правила плавания и пребывания в территориальном море, внутренних водах, на рейдах и в портах Украины иностранных военных кораблей [33]. В отношении невоенных судов такого специального акта нет, что, на наш взгляд, можно считать пробелом в действующем законодательстве, поскольку нормы Закона о государственной границе не имеют четких указаний на этот счет. При этом, безусловно, нельзя не учитывать, что приказы профильного Министерства инфраструктуры определяют эти правила в отношении отдельных прибрежных районов, а локальные акты морских торговых портов детально регламентируют посещение такими судами своих акваторий. Однако необходимость принятия специальных правил плавания и пребывания в территориальном море, внутренних водах, на рейдах и в портах Украины иностранных торговых (невоенных) судов на общегосударственном уровне все же есть, и это обусловлено отсутствием единообразных норм для всех прибрежных регионов государства, на основании которых принимались бы акты и центрального органа исполнительной власти, и локальные акты портов, учитывающие местные особенности.

В направлении *повышения уровня безопасности судоходства на украинских судах до международных стандартов безопасности* законодательство в Украине принимается с 1992 года, при этом известный «всплеск» активности в этой сфере отмечается с начала 2000-х годов. В этот период были приняты Правила контроля судов с целью обеспечения безопасности мореплавания [31], Порядок предоставления услуг по навигационно-гидрографическому и картографическому обеспечению мореплавания в морских портах Украины [28], Положение о морских лоцманах [22], Положение о навигационно-гидрографическом обеспечении мореплавания во внутренних морских водах, территориальном море и исключительной (морской) экономической зоне Украины [23]; Положение о Государственной системе управления безопасностью судоходства [20], Положение о системе управления безопасностью судоходства на морском и речном транспорте [25]. Безусловная позитивная черта этих актов — достаточно четкая проработанность и учет требований международных договоров,

а их количество явно свидетельствует о повышении обеспокоенности государства безопасностью на море, которая с каждым прибавляющимся годом к возрасту судов, плавающих под флагом Украины, неуклонно сокращается.

Направление *защиты и обеспечения свободы открытого моря* представлено в украинском законодательстве достаточно скудно. Если учесть, что в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года [3] свобода открытого моря проявляется через наличие у каждого государства, как имеющего выход к морю, так и не имеющего такового, шести свобод (судоходства, рыболовства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов, морских научных исследований, возведения искусственных островов, установок и сооружений), то каждая из них должна быть обеспечена посредством соответствующего законодательства. Например, свобода судоходства, определяемая как право каждого государства на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море, в Украине обеспечивается законодательством о регистрации морских судов в Государственном судовом реестре и Судовой книге [26], о сборе за такую регистрацию [21], о присвоении им идентификационного номера Международной морской организации [30]. Свобода рыболовства, означающая право всех государств на то, чтобы суда, плавающие под их флагом, занимались в открытом море рыболовством и эксплуатацией живых природных ресурсов иных видов, в Украине обеспечивается упомянутым законодательством о регистрации морских судов, Законом «О рыбном хозяйстве, промышленном рыболовстве и охране водных биоресурсов» [41], в статьях 3 и 32 которого указано, что правовое регулирование отношений в открытом море, конвенционных районах (частях открытого моря, на которые распространяется действие международных договоров Украины о регулировании промысла водных биоресурсов) и в экономических зонах иностранных государств осуществляется в соответствии с международными договорами Украины или законодательством иностранных государств. В указанном направлении также действуют: Порядок оформления прихода из рейса и выхода в рейс судов флота рыбной промышленности капитанами морских рыбных портов Украины [29], Положение о сертификации персонала судов флота рыбной промышленности [24], постановление Кабинета Министров от 28 июля 2004 года № 963 о создании системы мониторинга рыболов-

ных судов [44], Порядок и условия использования рыбных и других водных живых ресурсов исключительной (морской) экономической зоны Украины иностранными юридическими и физическими лицами [27]. Свобода полетов над открытым морем урегулирована несколькими нормами Воздушного кодекса Украины [19], а также Правил полетов гражданских воздушных судов в воздушном пространстве Украины [34] и Правил подачи сообщений относительно обслуживания воздушного движения [32]. Однако какого-либо специального документа, посвященного более развернутому и детальному регулированию полетов над открытым морем, до сегодняшнего дня принято не было, что следует признать пробелом в действующем законодательстве. Механизм осуществления свобод прокладки кабелей и трубопроводов, морских научных исследований и возведения искусственных островов, установок и сооружений в открытом море внутренним законодательством в Украине не урегулирован.

В направлении *эффективного исполнения функций морской администрации* прослеживаются некоторая несогласованность действий и дублирование полномочий органов государственной исполнительной власти. Об этом, в частности, свидетельствует выполнение функций морской администрации в отношении сертификации моряков двумя органами — Министерством инфраструктуры и Министерством аграрной политики и продовольствия. Как известно, сертификации моряков посвящено два международных договора: Международная конвенция о стандартах подготовки, дипломирования моряков и несении вахты 1978 года [17] и Международная конвенция о стандартах подготовки, сертификации персонала рыболовных судов и несения вахты 1995 года [4]. К обоим документам Украина присоединилась, однако их требования проводятся в жизнь разными органами: первый — Министерством инфраструктуры Украины (и специально созданной Инспекцией по вопросам подготовки и дипломирования моряков), второй — Министерством аграрной политики и продовольствия. При этом документы о соответствии морского образования нормам указанных конвенций и об иных аспектах имплементации их норм в украинское законодательство предоставляются в один международный орган — Международную морскую организацию. Такое положение неоднозначно воспринималось в Международной морской организации, однако пакеты документов все

же были приняты, и Украина заняла свое место в так называемом «белом списке» стран, исполняющих требования конвенций. Кроме того, о несогласованности действий указанных министерств свидетельствует и перевод соглашений на украинский язык, и законодательство, принятое во исполнение требований их норм, и механизм контроля за его исполнением [12, с. 145]. Таким образом, об эффективном исполнении функций морской администрации Украиной судить достаточно сложно.

Направление *договорно-правового оформления государственной границы на море* представлено международными договоренностями как продолжающими действовать со времен СССР, так и времен независимости Украины: Протокол между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Турецкой Республики об определении линии морской границы между советскими и турецкими территориальными водами на Черном море от 7 апреля 1973 года [9], Договор между Украиной и Российской Федерацией о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 года [43]. Учитывая ситуацию, сложившуюся вокруг Азовского моря, а точнее, по поводу разграничения сфер юрисдикции РФ и Украины, а также устаревший характер первого упомянутого соглашения, представляется необходимым, во избежание эскалации межгосударственных конфликтов и противоречий, заключить соответствующие договоренности в самое ближайшее время.

Направление *охраны и защиты суверенных прав Украины в ее исключительной (морской) экономической зоне, на континентальном шельфе, во внутренних морских водах и территориальном море, в воздушном пространстве над ними, на дне и в его недрах* обеспечено принятием и действием Инструкции о применении оружия, боевой техники, вооружения кораблей (катеров), самолетов и вертолетов Государственной пограничной службы Украины, специальных средств и мер физического воздействия во время охраны государственной границы и исключительной (морской) экономической зоны Украины, утвержденной приказом Администрации Госпогранслужбы Украины от 21 октября 2003 года № 200 [36], указа Президента от 5 октября 2009 года № 801/2009 «Об охране суверенных прав Украины в пределах исключительной (морской) экономической зоны и континентального шельфа в северо-западной части Черного моря» [40], которые

можно считать достаточными для правового обеспечения указанного направления.

Относительно направлений *поддержания правового режима морей, содействия международному судоходству и их использованию в мирных целях, а также мирного и равноправного осуществления морской деятельности в прибрежных водах и других районах Мирового океана*, то они имеют достаточно декларативный характер, лишены конкретности, присущей рассмотренным выше направлениям, и по смыслу повторяют их. Однако тут следует остановиться на понятии «прибрежные воды», использованном разработчиками Доктрины. На сегодня действующее украинское законодательство не содержит определения этого правового термина, но использует его. Например, в Техническом регламенте прогулочных судов [48] этот термин употреблен в пункте 7, где отмечается, что по конструкции суда разделяются на такие классы: «...3) класс С — прибрежный — суда, рассчитанные на плавание в прибрежных водах, больших заливах...; 4) класс D — для защищенных вод — суда, рассчитанные на плавание в прибрежных защищенных водах, малых бухтах...». Упомянутый ранее Закон «О рыбном хозяйстве, промышленном рыболовстве и охране водных биоресурсов» использует понятие «прибрежные части Азовского и Черного морей (20 миль от берега)». Закон «О государственной границе Украины» определяет, что территориальному морю Украины принадлежат прибрежные морские воды шириной 12 морских миль... Проект Закона «О внутренних водах, территориальном море и прилегающей зоне Украины» отмечает (по аналогии с Законом о государственной границе), что к внутренним водам Украины относятся, в частности, морские воды, расположенные в сторону берега от прямых исходных линий. Статья 2 Проекта, посвященная территориальному морю, определяет, что к территориальному морю Украины относятся прибрежные морские воды в Черном и Азовском морях...

В литературе, посвященной морскому праву, находим: «береговое море», рассматриваемое как территориальное [2, с. 37], «прибрежные моря», к которым относятся «территориальные и внутренние морские воды» [11, с. 3], «прибрежные воды», рассматриваемые как территориальное море [10, с. 101].

Иностранные законодательства понятие «прибрежные воды» практически не используют. В российском законодательстве оно

используется лишь для обозначения прибрежного рыболовства (статья 12.1 Федерального закона от 17 декабря 1998 года «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [8], статья 14.1 Федерального закона от 30 ноября 1995 года «О континентальном шельфе Российской Федерации» [7] и некоторые другие). В отдельных странах используется в немногих актах (например, Закон США об управлении прибрежной зоной (Coastal Zone Management Act) понимает под прибрежными водами (coastal waters): а) в пределах Великих озер — воды, находящиеся под юрисдикцией США, включая порты, рейды, районы эстуариев, бухты, мели, болота; б) в других районах — воды, омывающие побережья, в которых находится измеряемое количество или процент (a measurable quantity or percentage) морской воды, в том числе проливы, заливы, лагуны, заболоченные рукава заливов, пруды, дельты [1, с. 34]).

Таким образом, целесообразно отнести к категории «прибрежные воды» те морские пространства, на которые распространяется суверенитет прибрежного государства (внутренние воды, территориальное море) и где действуют суверенные права и юрисдикция (прилежащая и исключительная экономическая зоны) [13, с. 92–93].

Направление реализации суверенных прав Украины во внутренних морских водах и территориальном море, исключительной (морской) экономической зоне и на континентальном шельфе, обеспечения прав мирного прохода судов через территориальное море, осуществления контроля в прилежащей к территориальному морю зоне в соответствии с Конституцией и международными договорами Украины обеспечивается обширной базой и действующего, и проектируемого законодательства. При этом необходимо отметить, что правовой статус и правовой режим деятельности во внутренних морских водах, территориальном море, исключительной (морской) экономической зоне урегулированы и законами Украины, и подзаконными нормативными актами, а статус и режим континентального шельфа и прилежащей к территориальному морю зоны на сегодня требуют проработки, в связи с устаревшим (еще советским) законодательством (относительно

континентального шельфа) и его отсутствием (относительно прилежащей зоны).

Направление осуществления контроля за состоянием и использованием природных ресурсов исключительной (морской) экономической зоны, внутренних морских вод и территориального моря, континентального шельфа, воздушного пространства над ними, на дне и в его недрах законодательно обеспечено Водным кодексом [14], Кодексом о недрах [15], законами Украины «Об охране окружающей природной среды» [39], «О животном мире» [45], «Об исключительной (морской) экономической зоне Украины», «О растительном мире» [42], «Об охране атмосферного воздуха» [38], Порядком и условиями использования рыбных и иных водных живых ресурсов исключительной (морской) экономической зоны Украины иностранными юридическими и физическими лицами, правилами рыболовства, упомянутыми выше. Система природоохранного законодательства достаточно обширна, однако, к сожалению, его нормы не всегда обеспечивают гарантированность надлежащей защиты окружающей среды.

Таким образом, направления государственной политики и административная юрисдикция Украины в морских пространствах, закрепленные в Морской доктрине на период до 2035 года, в основном обеспечены законодательной базой, хотя она нуждается в некоторой переработке и дополнении. Сравнивая ее с российской, необходимо отметить, что Российская Федерация обладает более прогрессивным морским законодательством, обеспечивающим действие российской морской доктрины, о чем свидетельствуют принятые законы о континентальном шельфе, о внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне [6], широкий круг подзаконных актов как федерального, так и уровня субъектов Федерации, что, безусловно, свидетельствует о большем внимании и большей государственной поддержке морской отрасли в Российской Федерации, чем в Украине. При этом, следует надеяться, что позитивный опыт России в разработке морского законодательства будет воспринят Украиной и положен в основу разработки нового актуального законодательства в морской сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вылегжанин А.Н.* Комплексное прибрежное управление и международное право // Международное публичное и частное право. — 2003. — № 4. — С. 32–39.
2. *Голубев В.П.* Современное определение территориального моря // Юридический вестник. — 1914. — № 7–8. — С. 35–48.
3. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года // Морское право. Источники : в 3 ч. — Ч. 1, т. 1. Кн. 2 : III Конференция ООН по морскому праву / [Е.В. Додин, С.А. Кузнецов, Т.В. Аверочкина, Д.А. Никиша]. — О.: Феникс, 2011. — С. 110–451.
4. Международная конвенция о подготовке и дипломировании персонала рыболовных судов и несении вахты 1995 года // Международная конвенция о подготовке и дипломировании персонала рыболовных судов и несении вахты 1995 года, включая Заключительный акт Международной конференции по подготовке и дипломированию персонала рыболовных судов и несению вахты 1995 года и резолюции, принятые конференцией. — Лондон : Междунар. морская организация, 1997. — С. 7–68.
5. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года : утв. приказом Президента РФ от 27 июля 2001 г. № 1387. — URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-7/VI/Morskaya%20doktrina.pdf>
6. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ (в ред. от 7 мая 2013 г. с изм. и доп., вступающими в силу с 1 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3833; 2013. — № 19. — Ст. 2314.
7. О континентальном шельфе Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (в ред. от 7 мая 2013 г. с изм. и доп., вступающими в силу с 1 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 49. — Ст. 4694; 2013. — № 19. — Ст. 2314.
8. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации : федер. закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6273; 2011. — № 48. — Ст. 6732.
9. Об определении линии морской границы между советскими и турецкими территориальными водами на Черном море : протокол между Правительством СССР и Правительством Турецкой Республики от 7 апреля 1973 г. // Ведомости ВС СССР. — 1975. — № 16. — Ст. 254.
10. *Тихомирова Т.Б.* К вопросу о ширине территориального моря // Правоведение. — 1963. — № 4. — С. 101–107.
11. *Уусталь А.Т.* Международно-правовой режим территориальных и внутренних морских вод : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М. : Ин-т государства и права АН СССР, 1961. — 30 с.
12. *Аверочкина Т.В.* Шляхи імплементації міжнародно-правових стандартів професійної підготовки плавскладу в українському законодавстві : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: захищена 08.12.2006: затв. 12.04.2007 / Аверочкина Тетяна Володимирівна. — О., 2006. — 172 с.
13. *Аверочкина Т.В.* Адміністративно-юрисдикційна діяльність митних органів у прибережних водах України // Митна справа. — 2011. — № 6. — С. 85–99.
14. Водний кодекс України : закон України від 06 червня 1995 р. № 213/95-ВР (ред. від 27.07.2013) // Відомості Верховної Ради України (ВВР України). — 1995. — № 24. — Ст. 189; Офіційний вісник України (ОВУ). — 2013. — № 57. — Ст. 2043.
15. Кодекс України про надра : закон України від 27 липня 1994 р. № 132/94-ВР (ред. від 18.11.2012) // ВВР України. — 1994. — № 36. — Ст. 340; ОВУ. — 2012. — № 89. — Ст. 3591.
16. *Колпаков В.К.* Адміністративно-деліктний правовий феномен : монографія. — Київ: Юрінком Інтер, 2004. — 528 с.
17. Міжнародна конвенція про підготовку і дипломування моряків та несення вахти 1978 року // ОВУ. — 2009. — № 60. — Ст. 2148.
18. Морська доктрина України на період до 2035 року : постанова Кабінету Міністрів України від 7 жовтня 2009 р. № 1307 // ОВУ. — 2009. — № 94. — Ст. 3216.
19. Повітряний кодекс України : закон України від 19 травня 2011 р. № 3393-VI (ред. від 11.08.2013) // ОВУ. — 2011. — № 46. — Ст. 1881; 2013. — № 60. — Ст. 2136.
20. Положення про Державну систему управління безпекою судноплавства : затверджене постановою Кабінету Міністрів України від 07 жовтня 2009 р. № 1137 (ред. від 10.09.2013) // ОВУ. — 2009. — № 83. — Ст. 2810; 2013. — № 68. — Ст. 2486.
21. Положення про збір за реєстрацію суден у Державному судновому реєстрі України і Судновій книзі України : затверджене наказом Міністерства транспорту України від 27 березня 1998 р. № 93 (ред. від 09.12.2011) // ОВУ. — 1998. — № 15. — Ст. 575; — 2011. — № 93. — Ст. 3399.

22. Положення про морських лоцманів : затверджене наказом Мінфраструктури України від 08 травня 2013 р. № 292 // ОВУ. — 2013. — № 46. — Ст. 1639.
23. Положення про навігаційно-гідрографічне забезпечення мореплавства у внутрішніх морських водах, територіальному морі та виключній (морській) економічній зоні України : затверджене наказом Мінтрансв'язку України від 29 травня 2006 р. № 514 (ред. від 26.10.2012) // ОВУ. — 2006. — № 24. — Ст. 1792; ОВУ. — 2012. — № 79. — Ст. 3214.
24. Положення про сертифікацію персоналу суден флоту рибної промисловості : затверджене наказом Мінагрополітики України від 12 січня 2005 р. № 7 // ОВУ. — 2005. — № 5. — Ст. 285.
25. Положення про систему управління безпекою судноплавства на морському і річковому транспорті : затверджене наказом Мінтрансу України від 20 листопада 2003 р. № 904 (ред. від 09.12.2011) // ОВУ. — 2003. — № 52, т. 2. — Ст. 2844; 2011. — № 93. — Ст. 3399.
26. Порядок ведення Державного суднового реєстру України і Суднової книги України : затверджений постановою Кабінету Міністрів України від 26 вересня 1997 р. № 1069 (ред. від 17.04.2013) // ОВУ. — 1997. — № 40. — Ст. 24; ОВУ. — 2013. — № 28. — Ст. 955.
27. Порядок і умови використання рибних та інших водних живих ресурсів виключної (морської) економічної зони України іноземними юридичними і фізичними особами : затверджений постановою Кабінету Міністрів України від 13 серпня 1999 р. № 1490 // ОВУ. — 1999. — № 33. — Ст. 145.
28. Порядок надання послуг з навігаційно-гідрографічного та картографічного забезпечення мореплавства у морських портах України : затверджений наказом Мінфраструктури України від 08 травня 2013 р. № 294 // ОВУ. — 2013. — № 43. — Ст. 1557.
29. Порядок оформлення приходу з рейсу і виходу в рейс суден флоту рибної промисловості капітанами морських рибних портів України : затверджений наказом Мінагрополітики України від 21 січня 2006 р. № 14 // ОВУ. — 2006. — № 8. — Ст. 467.
30. Порядок присвоєння ідентифікаційного номера Міжнародної морської організації суднам, які мають право плавання під Державним прапором України : затверджений наказом Мінтрансу України від 14 червня 2000 р. № 316 (ред. від 09.12.2011) // ОВУ. — 2000. — № 28. — Ст. 1177; 2011. — № 93. — Ст. 3399.
31. Правила контролю суден з метою забезпечення безпеки мореплавства : затверджені наказом Мінтрансу України від 17 липня 2003 р. № 545 (ред. від 09.12.2011) // ОВУ. — 2004. — № 13. — Ст. 915; 2011. — № 93. — Ст. 3399.
32. Правила надання повідомлень щодо обслуговування повітряного руху : затверджені наказом Мінінфраструктури України від 28 травня 2012 р. № 277 // ОВУ. — 2012. — № 49. — Ст. 1932.
33. Правила плавання і перебування в територіальному морі, внутрішніх водах, на рейдах та в портах України іноземних військових кораблів : затверджені постановою Кабінету Міністрів України від 16 травня 1996 р. № 529 (ред. від 29.07.2011) // Зібрання постанов Уряду України. — 1996. — № 12. — Ст. 334; 2011. — № 55. — Ст. 2194.
34. Правила польотів цивільних повітряних суден у повітряному просторі України : затверджені наказом Мінінфраструктури України від 28 жовтня 2011 р. № 478 // ОВУ. — 2011. — № 95. — Ст. 3471.
35. Про державний кордон України : Закон України від 4 листопада 1991 року № 1777-XII (ред. від 11.08.2013) // ВВР України. — 1992. — № 2. — Ст. 5; ОВУ. — 2013. — № 60. — Ст. 2136.
36. Про застосування зброї, бойової техніки, озброєння кораблів (катерів), літаків і вертольотів Державної прикордонної служби України, спеціальних засобів та заходів фізичного впливу під час охорони державного кордону та виключної (морської) економічної зони України : інструкція, затверджена наказом Адміністрації Держкордонслужби від 21 жовтня 2003 р. № 200 // ОВУ. — 2003. — № 43. — Ст. 2287.
37. Про заходи щодо забезпечення розвитку України як морської держави : рішення РНБО від 16 травня 2008 р. // Офіційний вісник Президента України. — 2008. — № 21. — Ст. 665.
38. Про охорону атмосферного повітря : закон України від 16 жовтня 1992 р. № 2707-XII (ред. від 18.11.2012) // ВВР України. — 1992. — № 50. — Ст. 678; ОВУ. — 2012. — № 89. — Ст. 3591.
39. Про охорону навколишнього природного середовища : закон України від 25 червня 1991 р. № 1264-XII (ред. від 18.11.2012) // ВВР України. — 1991. — № 41. — Ст. 546; ОВУ. — 2012. — № 89. — Ст. 3591.
40. Про охорону суверенних прав України в межах виключної (морської) економічної зони та континентального шельфу у північно-західній частині Чорного моря : указ Президента України від 05 жовтня 2009 р. № 801/2009 // Офіційний вісник Президента України. — 2009. — № 31. — Ст. 1029.
41. Про рибне господарство, промислове рибальство та охорону водних біоресурсів : закон України від 08 липня 2011 р. № 3677-VI (ред. від 01.07.2013) // ВВР України. — 2012. — № 17. — Ст. 155; ОВУ. — 2012. — № 79. — Ст. 3193.

42. Про рослинний світ : закон України від 09 квітня 1999 р. № 591-XIV (ред. від 11.08.2013) // ВВР України. — 1999. — № 22. — Ст. 198; ОВУ. — 2013. — № 60. — Ст. 2136.
43. Про співробітництво у використанні Азовського моря і Керченської протоки : договір між Україною та Російською Федерацією від 24 грудня 2003 р. // ОВУ. — 2004. — № 22. — Ст. 1539.
44. Про створення системи моніторингу риболовних суден : постанова Кабінету Міністрів України від 28 липня 2004 р. № 963 (ред. від 09.12.2011) // ОВУ. — 2004. — № 30, т. 1. — Ст. 2016; 2011. — № 93. — С. 3374.
45. Про тваринний світ : закон України від 13 грудня 2001 р. № 2894-III (ред. від 18.11.2012) // ВВР України. — 2002. — № 14. — Ст. 97; ОВУ. — 2012. — № 89. — Ст. 3591.
46. Стратегія розвитку морських портів України на період до 2015 року : схвалена розпорядженням Кабінету Міністрів України від 16 липня 2008 р. № 1051-р // ОВУ. — 2008. — № 58. — Ст. 1946 (утратила силу 11.07.2013) // ОВУ. — 2013. — № 61. — Ст. 2194.
47. Стратегія розвитку морських портів України на період до 2038 року : затверджена розпорядженням Кабінету Міністрів України від 11 липня 2013 р. № 548-р // ОВУ. — 2013. — № 61. — Ст. 2194.
48. Технічний регламент прогулянкових суден : затверджений постановою Кабінету Міністрів України від 9 листопада 2011 р. № 1147 // ОВУ. — 2011. — № 87. — Ст. 3168.